

Н. Сладков

Ручей

Всю зиму спал ручей под двумя тёплыми одеялами — снеговым и ледяным. А пришла весна — одеяла долой и бегом лесную речку будить. Лечь бы сейчас на воду, опустить лицо с маской вниз и вдогон за ним. Понесёт тебя ручей прямо в речку. И по пути всю его водяную дорожку увидишь.

Сперва покажется, что не вода тебя несёт, а дно под тобой, словно пёстрая лента, назад несётся! То оно опускается в глубину, в темноту, то стремительно всплывает и приближается, и вот уже разноцветные камешки у самого носа блестят и мельтешат. За камешками светлый песок, тёмный пухлый ил, набухшие лохмотья утонувшей коры, коряги, сучья, листья. Пятнистые толстые корни кувшинок, похожие на удавов. Камень из воды высунулся, как лысина водяного, вокруг шеи кружевной воротник из пены.

А ручей уже не журчит, а всю шумит, булькает, гремит и плетёт. Сонную речку будит. Брызжет, щекочет тёплыми струями. Просыпайся, речка, весна пришла! Сбрасывай зимние одеяла — снеговое и ледяное. И дальше беги, буди озеро!

Э. Шим

Солнечная капля

«Дон!...»

«Динь!...»

«День!...»

С крыши, с прозрачных сосулк падают вниз капли. Они вспыхивают под солнцем, переливаются красными, синими, жёлтыми огоньками.

Кажется, что не холодная вода капает, а летят горячие солнечные брызги.

Воробьи искупались в этих брызгах и затрещали, заголосили по-весеннему радостно.

Белый петух напился из солнечной лужицы — тряхнул гребнем, крыльями зачертил, как лесной забияка тетерев.

Я выбежал из дому, и капля упала мне на лицо. Хотел я вытереть глаз — и вдруг замер. На какой-то миг, пока я смотрел сквозь каплю, всё кругом изменилось: засияло, засверкало, затрепетало радужными огнями...

И небо, и землю, и снежные поля — весь мир осветила и зажгла крохотная солнечная капля.

В. Бахревский

Горячее солнце

Уже и март заканчивался, а зимы не убывало, морозы день ото дня ещё и свирепели. Снегу нападало, по мостам только и догадаешься — да ведь тут река.

В эту студёную пору в Ванюшино сердце закралась тихая, как мышонок, мысль: а вдруг не будет весны? Ведь даже на юге, на далёком юге, земля под снегом. По телевизору каждый день новости: виноградник засыпало, снег на пальмах. Но чем суровее были морозы, гуще снегопады, тем всё пристальнее вглядывался Ванюша в мир: ну где же ты, весна?

Однажды за ночь затянуло небо облаками, да такими некрасивыми, что хоть не смотри. Будто кто изодранное ватное одеяло выбросил. Совсем стало скучно на земле, Ванюша сидел дома, сидел, да и вон за порог — сыскать запропадившуюся весну.

Па земле снег, на деревьях снег, и на небе бело. Опустил Ванюша глаза, но когда он их опускал, ему вроде бы что-то поголубело. Вскинулся, а среди небесной ваты — прореха. Всего-то с форточку. Но уж такой оттуда ясью, таким жаром голубым полыхнуло, что Ванюша зажмурился. А когда открыл глаза — в полынье стояло солнце.

Да прегорячее!

— Весна! — закричал Ванюша без страха спугнуть пришелицу. Такое солнце от своего не отступится.

Э. Лукьянова

Как весна пришла

Сидел Николка на окошке и смотрел на улицу. На улице было холодно, мела метель, рыскал ветер.

Вдруг солнышко выглянуло, и всё вокруг потеплело, посветлело. Ветер стих, и метель успокоилась. Воробей сел на ветку прямо напротив окошка и стал принимать солнечные ванны. А сам во всё горло распевает:

— Жив я, жив! А я жив, жив!

Николка даже засмеялся:

— Вот так воробей! Вот так молодец!

Вдруг смотрит Николка, летит мимо что-то маленькое и блестящее, за ним ещё и ещё... Пригляделся он, а это капельки. Камелька за капелькой летит.

«Откуда же это, — думает мальчик, — вода льётся?» А потом догадался: это снег на крыше подтаял, повис сосульками, и с каждой сосульки капельки вниз падают и тоненько-тоненько звенят:

— Тень, тень, тень!

Капельки в снег падают и поторапливают его:

— Тай, тай, тай!

А солнышко с неба смеётся, и от этого снегу жарко становится, он тает. Капельки собираются вместе, и бегут куда глаза глядят, и кричат:

— Бежим! Бежим!

Много их, капелек, собирается — целый ручеек. А ручеек уже быстрее мчится, и булькает, и приговаривает:

— Льюсь! Льюсь! Льюсь!

Рядом другой ручеек спешит, за ним третий...

Вот так, пока Николка на окне сидел, весна пришла.

А. Крестинский

На переломе

Заметь: у каждого семечка есть остриё. Семечко, точно наконечник копья, пронзает весной землю.

...Ещё снег лежит местами в тени и даже на солнце, но там, где он уже сошёл, прокололи землю острые копыца: жёлтые — нарциссов, тёмно-красные — тюльпанов. Им теперь всё нипочем — утренний заморозок, вечерний... И снег — тоже нипочем, если повалит вдруг ни с того ни с сего из прохожей тучки на переломе от зимы к весне.

А вчера в дальнем углу сада снег истончал, осел и тотчас пробило его что-то жгучее, нестерпимо яркое. В считанные часы вырвался пожаром из-под земли куст ревеня: желтый, лиловый, алый!..

Пожар? Нет — петух. Точно, петух! Вот-вот взлетит на забор и крикнет: «Ур-ра, весна идёт!»

А земля, что родила такое чудо, — земля тёмно-бурая, глинистая, комкастая, неприметная.

Матери всегда вот так: детей наряжают, когда из дому выводят, а сами — как-нибудь...

Н. Сладков

Лесной гребешок

Что ни куст густой, то гребешок лесной. И ни одного неряху линючего гребешок не пропустит, непременно причешет. Лиса ли, медведь ли, заяц — ему всё равно. Всех расчёсывает, причёсывает, приглаживает. С зайца — белый клочок, с лисы — рыжий пук, с медведя — бурые космы.

Иной куст, самый густой да колючий — шиповник или боярышник! — сам за весну станет как зверь мохнатый. Шерсть на нём звериная дыбом — даже подойти страшно!

Ящерица

Кто сказал, что ящерица противная? Как только у него язык повернулся! Наверное, он ящерицу никогда не видел.

Особенно хороша ящерица весной, в праздничном весеннем наряде. Щитки и чешуйки горят малахитовой зеленью, от головы до хвоста она в кружевных пятнышках и завитушках: стройная, быстрая, ловкая. Прямо сказочная малахитовая красавица. Уж если лягушки бывают царевнами, то ящерицы и подавно!

Известно, что ящерица от недругов хвостом откупается. Жалко, конечно, хвост: всё-таки свой был, а не чужой. Да и вид без хвоста не такой молодецкий. Так, бесхвостая ящерица. И всё же лучше хвоста лишиться, чем голову потерять. Хвост-то потом и новый вырастет...

Всю зиму ящерицы спят в земле: околелые, как неживые. Но пригреет солнце, и ящерицы проснутся. Выползут на припёк, отогреются, начнут шуршать в сухой прошлогодней траве и листьях. И станут малахитовыми красавицами — от головы до хвоста!

Шепчущие следы

В светлых осинниках и ольшаниках снег сошёл, палый лист сохнет на солнце, скручиваясь в рулончики, свёртываясь в кулёчки, сжимаясь в кулачки. Лист сухой, а земля под ним мокрая. И проминается под ногой, как пластилин. Идёшь и вдавливаешь сапогом сухие листья в сырую землю.

Лось ли пройдёт, человек ли — всё одно оставит следы, вдавит лист в землю. Пройдут, вдалеке стихнут, а следы их зашепчутся. То лист примятый распрямится и соседний заденет. То стебелёк высохнет и распрямится. Развяжется тесёмочка жёлтой травы. Или встряхнётся сжатый в гармошку пучочек брусники.

Давно ушагали из лесу лось и человек, где-то они уже далеко-далеко, а следы их всё шепчутся, шепчутся. Долго-долго...

По рога

Ходили летом по грибы и по ягоды? Весной можете отправиться... по рога! Лоси сбрасывают зимой рога, они отваливаются у них, как сухие сучки от дерева. Ни к чему они им теперь — кончились осенние поединки. Зачем всю зиму напрасно лишнюю тяжесть таскать? А к осени новые вырастут, ещё ветвистее старых.

Слабеют к зиме рога. Заденет лось рожищем за дерево — рог и отвалится, в снег упадёт. Или на корявых сучках повиснет. И вот весной, когда стает снег, но ещё не поднялась трава и на кустах не раскрылись листья, можно такой сброшенный рог увидеть. Идешь, а он лежит... Свежий, коричневый, или старый уже, выбеленный на солнце. А то и огрызанный — порченный мышами и белками.

Зато как обрадуешься, когда найдешь целый рог! Огромный, бурый, многоконцовый — как растопыренная ладонь. И тяжеленный!

Вот это рог так рог! Как его только лось на голове НОСИЛ, как шею себе не вывихнул? И не жалко было такой в лесу бросать? А я его ни за что не брошу! Как-нибудь, а уж донесу. И на стенку дома повешу, чтобы всем видно было.